

А. Л. Карлов

Согласие с предъявленным обвинением не должно признаваться условием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

В отличие от особого порядка судебного разбирательства, регламентированного гл. 40 УПК РФ, закон напрямую не связывает возможность заключения досудебного соглашения с согласием с предъявленным обвинением. Вместе с тем следственная практика показывает, что такое условие учитывается следователями и прокурорами при заключении абсолютного большинства досудебных соглашений¹.

Можно предположить, что основанием для этого служат положения п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 г., где прямо указано, что одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением². В качестве аргумента также приводят ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ, согласно которой прокурор выносит представление по делу, поступившему с досудебным соглашением, только при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Однако, полагаем, что приведенные положения не в полной мере применимы к этапу заключения досудебного соглашения, поскольку:

1) заключение досудебного соглашения закон допускает не только с обвиняемым, но и с подозреваемым, т. е. до предъявления обвинения как такового;

2) обвинение, предъявленное на момент заключения досудебного соглашения, может качественно изменяться, в том числе в сторону увеличения объема;

3) использованные формулировки указывают на обязательность согласия с обвинением непосредственно при вынесении прокурором представления, а также при постановлении обвинительного приговора;

¹ В ходе исследования были изучены материалы 296 уголовных дел, по которым заключены досудебные соглашения, в 78% случаев такие соглашения были заключены с обвиняемыми, каждый из которых был согласен с обвинением на момент заключения соглашения.

² *О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16(п.4). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4) обозначенная позиция законодателя и Верховного Суда РФ определяется исключительно предстоящим особым порядком судебного разбирательства и непосредственного отношения к заключению досудебного соглашения не имеет.

Учитывая направленность института досудебного соглашения на обеспечение эффективного доказывания по уголовному делу, полагаем, что полное или частичное несогласие с предъявленным обвинением на момент его заключения не снижает ценности результатов сотрудничества, в связи с чем не должно рассматриваться как препятствие для заключения досудебного соглашения.

Интервьюирование следователей органов внутренних дел показывает, что 40% опрошенных сталкивались с ситуациями, когда обвиняемому было отказано в заключении досудебного соглашения по причине того, что он был согласен только с частью предъявленного обвинения. А. С. Александров, В. В. Колесник приводят обратный пример, когда в ходатайстве о заключении досудебного соглашения обвиняемый указал: «Я задержан по подозрению в получении взятки группой лиц по предварительному сговору. Считаю, что в моих действиях этого состава преступления не содержится. Несмотря на это, я желаю представить правдивые показания об этих обстоятельствах совершения обнаруженного моего противоправного поведения, а также о роли каждого участника в происшедшем событии... Помимо этого, я склонен дать показания об обстоятельствах совершения преступления знакомых мне должностных лиц, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу о расследовании преступлений о незаконном обороте наркотических средств». Досудебное соглашение с ним было заключено и реализовано³. Такая практика, на наш взгляд, не противоречит приведенным положениям закона и толкованию Верховного Суда РФ, поскольку следствием были получены важные для дела доказательства, а вопрос о согласии с предъявленным обвинением приобретает значение (в рассматриваемом контексте) лишь на завершающих этапах расследования, для определения порядка судебного разбирательства.

На момент заключения досудебного соглашения о сотрудничестве определяющее значение должно иметь наличие или отсутствие доказательств, (установление необходимых следствию обстоятельств) в соотношении с теми действиями, которые готов выполнить обвиняемый в рамках сотрудничества со следствием. Его оценка предъявленного обвинения на рассматриваемое решение никакого влияния не оказывает, кроме того,

³ Александров А. С., Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве: монография / М., 2018. С. 59.

возможность качественно оценить обоснованность обвинения обвиняемый получает только после ознакомления со всеми материалами уголовного дела (как это имеет место при решении вопроса об особом порядке судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ). Фактически на этапе заключения досудебного соглашения может иметь место лишь предварительное согласие с предъявленным обвинением, которое из-за складывающейся практики становится вынужденным.

Предложенная логика в очередной раз показывает порочность обязательной «связки» досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства, при их нормативном «разделении» вопрос о необходимости согласия с предъявленным обвинением теряет свою актуальность.

Можно констатировать, что как нормативные, так и логические основания для признания согласия с предъявленным обвинением обязательным условием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве отсутствуют.

Е. Е. Коробкова

Институт привлечения в качестве обвиняемого требует реформирования: за и против

Реформирование российского уголовного судопроизводства, существо и результаты которого не перестают быть объектом внимания на страницах периодических изданий, не завершено, а напротив, набирает обороты. Все чаще обсуждаемые планируемые перемены в большей степени ориентированы на опыт соседних государств, результаты преобразований в которых выглядят внешне очень масштабно и привлекательно. Это и введение должности следственного судьи, и отказ от стадии возбуждения уголовного дела, и отказ от института привлечения в качестве обвиняемого, и институт медиации, и институт негласных следственных действий и многое другое, что при более внимательном прочтении позволяет в некоторых случаях усомниться в наличии у них какого-либо нового содержания. В связи с этим вызывает определенный интерес возможное реформирование института привлечения в качестве обвиняемого, одного из фундаментальных институтов, который продолжает оставаться для российского уголовного процесса обязательным этапом предварительного следствия и имеет значение как для стороны обвинения и стороны защиты, так и для уголовного судопроизводства в целом.